

О ГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	38
Глава 6	45
Глава 7	54
Глава 8	63
Глава 9	76
Глава 10	83
Глава 11	98
Глава 12	107
Глава 13	111
Глава 14	122
Глава 15	133
Глава 16	142
Глава 17	152
Глава 18	157
Глава 19	160
Пайпер. <i>Осень, год назад</i>	165
Глава 20	167
Пайпер. <i>За две недели до того, как она упала</i>	179
Глава 21	185
Пайпер. <i>День, когда она упала</i>	195
Глава 22	199
Глава 23	205
Глава 24	214

Пайпер. <i>День, когда она упала</i>	221
Глава 25	224
Пайпер. <i>День, когда она упала</i>	227
Глава 26	232
Глава 27	239
Пайпер. <i>День, когда она упала</i>	243
Глава 28	246
Глава 29	255
Глава 30	260
Пайпер. <i>День, когда она упала</i>	262
Глава 31	272
Глава 32. <i>Полтора месяца спустя</i>	277
Благодарности.....	284

*Посвящается Матиасу,
с любовью*

ГЛАВА 1

— **К**ак Пайпер? Есть какие-то новости?
Преграждая мне путь в заполненном учениками школьном коридоре, передо мной внезапно появляется девушка с длинными волосами цвета воронова крыла. Она моргает влажными глазами и прикусывает нижнюю губу, словно вот-вот расплачется. Такое ощущение, что она не спала всю ночь, переживая за Пайпер.

Я сжимаю зубы и раздумываю, не проскочить ли мне быстренько мимо, но вместо этого качаю головой.

— Нет, ничего нового.

Хмурясь, девушка отходит. Она кричит мне вслед, но я ушла далеко и почти ее не слышу:

— Очень надеюсь, что она очнется.

Эти слова словно удар в живот. Должно быть, Ворона думает, что все так просто. Она, наверно, считает, что впасть в кому — это как заснуть в специальной капсуле, чтобы скоротать время в космосе, что-то похожее показывают в научно-фантастических фильмах. Человек просто лежит в ней много дней, а затем недель, в общем, сколько нужно, пока его организм не решит: достаточно. А потом просыпается как ни в чем не бывало.

Раньше я так же думала. В какой-то момент человек должен очнуться.

Но Пайпер не ложилась ни в какую капсулу, она так просто не проснется.

Я знаю, что она может не очнуться. Что так и умрет.
И я знаю, что это моя вина.

Я стараюсь выкинуть из головы девицу со смоляными волосами и фальшивыми слезами. На самом деле никого не волнует моя младшая сестра, которая была не очень популярна в школе. Скорее всего, просто пытаются добиться моего расположения. Но единственное, что у них получается, — это заставить меня заново вспоминать все то, что я сделала, чтобы довести Пайпер до точки, — то есть все то, что я *не* сделала. Еще одно напоминание, и я растекусь лужицей на жестком линолеуме.

В школьном коридоре царит оживление и суeta: ученики спешат на первый урок. В коридоре сквозняк — осенью, часов до одиннадцати, пока не выгляднет солнце, это обычное дело. Скидываю с плеч рюкзак и ищу в нем фирменную спортивную куртку женской футбольной команды школы «Грейлинг», но ее там нет. Видимо, забыла дома. Раздраженная, я обхватываю себя руками и тащусь в класс, по коже бегут мурashki.

Дохожу до конца шкафчиков и вспоминаю. Пайпер всегда холодно, поэтому она и держит в своем шкафчике запасной свитер. Что с нее взять: кожа да кости.

Я снова растираю замерзшие плечи, думаю, что она не станет возражать. Мы часто берем вещи друг у друга. То есть *брали бы*, если бы носили один размер.

И если бы нас объединяло что-то еще.

По телу опять пробегает холодок, но совсем другого рода. Ей сегодня свитер точно не понадобится.

Возвращаюсь тем же путем, проталкиваюсь сквозь толпу, добираюсь до шкафчика Пайпер. Никто не прикасался к нему с того дня, как она упала. Все, даже мои родители, ведут себя так, словно в любую секунду она уверенной походкой войдет в школу.

Но и они не знают, что будет с Пайпер.

Мои родители, несмотря на всю свою гениальность, очень упрямые.

Опускаю рюкзак на пол и пытаюсь открыть замок. Я не сразу вспоминаю, какой у нее код. Мы не из тех сестер, что делятся кодами от шкафчиков или паролями, но пару раз, когда она болела, я забирала ее учебники. Достаю свой телефон и в Заметках нахожу нужную комбинацию. После хватаюсь за холодный металлический замок и ввожу цифры, слышу щелчок. Шкаф открыт.

Тяну дверцу на себя, и сразу же чувствую запах Пайпер. Запах пыльных старых книг и малиново-ванильного шампуня. В груди у меня что-то сжимается. Шкафчик Пайпер — это отражение ее комнаты в нашем доме. Книги и учебники аккуратно стоят в ряд у задней стены. Тетради на пружине — с левой стороны. Все остальное, включая свитер, кучей лежит справа.

Запоздало звенит звонок, который меня испугал, делаю вдох и тянусь за свитером, вытаскиваю его из-под груды тюбиков гигиенической помады, ручек и пачек жвачки. Опоздание меня не беспокоит. Обычно учителя делают исключение той, чья сестра сбросилась со смотровой площадки, откуда открывается самый живописный в городе вид.

Достав свитер, я закрываю шкафчик и прижимаю к себе столь любимую ярко-желтую хлопковую ткань. Когда Пайпер надевает этот свитер, то выглядит словно канарейка: ее выющиеся светлые волосы рассыпаются по желтому материалу. Внезапно я не понимаю, почему решила, что взять этот свитер — хорошая мысль. Я не могу его надеть. В нем я буду выглядеть, как она. Пахнуть, как она.

С другой стороны, может, окутать себя чем-то, напоминающим о сестре, — это то, чего я заслуживаю.

Встряхиваю свитер (он был идеально сложен), просовываю в него руку, но что-то падает на пол.

Записка.

Поднимаю ее. Обычная деловая записка, в которой Пайпер сообщают об изменении планов в одном из миллиона кружков, что она посещает после занятий.

«Сегодня после уроков в Иколе выживания пройдет дополнительное занятие. Собираемся на Вандеруайлд-Пойнт.

Мистер Дэвис.

У меня учащается пульс. Вандеруайлд-Пойнт — как раз то место, где месяц назад Пайпер попыталась свести счеты с жизнью. Несмотря на то, что в коридоре холодно, у меня на лбу выступает пот. Записка подписана руководителем кружка, на ней также стоит дата.

Шестнадцатое сентября. В этот день Пайпер упала.

ГЛАВА 2

Весь первый урок я думаю, как занятие Школы выживания могло состояться в том же самом месте, где упала Пайпер, и в то же самое время. Звенит долгожданный звонок. Не обращая внимания на последние указания сеньоры Перес, вскаакиваю из-за парты. Она что-то говорит про домашнее задание.

Выхожу в коридор и ишу взглядом своего парня Гранта, и наконец замечаю в толпе его темные локоны и атлетически сложенное тело. Он идет ко мне, чтобы проводить на урок мировой литературы. Я спешу к нему, хватаю за руку и оттаскиваю в пустой угол.

Прежде чем посмотреть в его глаза, я оглядываюсь. На его безупречной смуглой коже появился румянец.

— Что, соскучилась по мне?

Наклоняясь, он обеими руками обнимает меня за талию.

— Конечно, — говорю я, уворачиваясь от его поцелуя. — Но я хотела тебя кое о чем спросить, — вытаскиваю записку из кармана джинсов и показываю ему. Грант тоже ходит в Школу выживания. — Я нашла ее в шкафчике Пайпер. У вас было дополнительное занятие в тот день, когда она свалилась?

Даю ему записку. Он хмурится.

— Нет, — говорит он, рассматривая ее.

— Правда? — разочарование, которое я испытываю, напоминает удар футбольного мяча в грудь. Я очень

надеялась, что он мне хоть что-нибудь расскажет. — Я не понимаю...

— Меня там не было, — перебивает он. — Просто потому, что в тот день никаких занятий не проводилось. Мы всегда собираемся по понедельникам.

По моей спине, вниз по позвоночнику пробегает холодок.

— Но тогда почему Пайпер получила записку, в которой говорится совсем другое?

Я забираю у него бумажку и верчу в руке.

Грант пожимает плечами.

— Может, мистер Дэвис решил, что ей требуется дополнительное занятие?

— На котором присутствуют только они двое? — скептически спрашиваю я. — И если бы это на самом деле было так (кстати, это было бы очень странно), то почему он о нем не упомянул? Он бы находился там, когда она... — печаль комом застревает у меня в горле, но я сглатываю. — Он бы видел ее всего за несколько часов, может, даже минут до случившегося. Так ведь?

Грант опускает руку мне на плечо и обеспокоенно смотрит своими светло-карими глазами.

— Просто спроси его об этом, Саванна. После химии.

— Я предпочла бы, чтобы ты был рядом, — говорю я.

— Тогда заскочи на собрание Школы выживания после уроков.

«Заскочи на собрание Школы выживания». В кабинет мистера Дэвиса.

Это может быть единственный способ узнать правду.

* * *

Два шага, и я в кабинете номер двадцать пять — мне хочется выскочить в коридор и закрыть за собой дверь, но я не могу.

Нужно выяснить, поднимался ли кто-нибудь на смотровую площадку в тот день вместе с Пайпер.

Ссунувшись, мистер Дэвис сидит на своем столе точно так же, как и во время уроков химии. Он в джинсах и сером поло, маленькими глотками потягивает кофе из кружки с надписью: «Лучший учитель». Он молодой, думаю, моложе его учителя в школе «Грейлинг» нет.

Пайпер его обожает. Она постоянно о нем говорит. Скорее всего, она пошла заниматься в Школу выживания из-за него. Она стала ходить на дополнительные уроки по химии на два года раньше своих одноклассников, потому что в этом была вся Пайпер — она и сейчас такая! А потом мистер Дэвис разрешил ей занять должность его ассистента. Это стало частью какой-то программы, которую она сможет включить в документы для поступления в колледж. Хотя никаких дополнительных программ ей не требовалось, хватало и тех, в которых она уже блистала.

На меня накатывает чувство вины, оно пробегает по телу, как рябь по воде, и я делаю глубокий вдох.

Чувствую, как кто-то смотрит на меня из другой части класса, бросаю туда взгляд и вижу Джейси Притчард, бывшую девушку Гранта. Она стоит в центре круга из стульев и гневно смотрит на меня.

От волнения у меня крутит в животе. Я забыла, что она будет здесь.

Где же Грант? Достаю телефон, собираюсь отправить ему сообщение, но неожиданно слышу низкий голос:

— Привет, Саванна.

У меня по спине пробегает холодок, такое ощущение, что по ней скатываются капли холодной воды, но я заставляю себя встретиться с ним взглядом.

— Ищешь Гранта?